

УДК 159.922.6

Внутренний мир беременной женщины в возрасте ранней зрелости

Д. А. Медведев, Д. С. Малышева

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Раскрыты особенности внутреннего мира беременных женщин главного репродуктивного возраста – ранней зрелости. Внутренний мир рассматривается в качестве интегрального психологического образования, фиксирующего в своих структурных компонентах («образе Я», «образе Другого» и «обобщенном образе предметного мира») особенности восприятия человеком окружающего мира и самого себя. Эмпирическая часть статьи посвящена сравнению выборки беременных женщин в возрасте ранней зрелости с их ровесницами – небеременными женщинами и матерями с детьми. Статья раскрывает структуру и специфику развития внутреннего мира беременных женщин указанного возраста, а также его связь с особенностями их личности и общения. Приведенные в статье данные позволяют определить главные «мишени» для профилактических и психокоррекционных мероприятий для женщин в возрасте ранней зрелости.

Ключевые слова: онтогенез, внутренний мир, возраст, ранняя зрелость, беременность, психосемантика.

Актуальной проблемой современной психологической науки является разработка основ психологического обеспечения оптимального протекания беременности как сложного психофизиологического процесса, отражающего нормативное состояние женского организма, который длится с момента оплодотворения яйцеклетки до родов и обуславливает специфический этап развития личности женщины. Ранняя зрелость (21–25 лет) признается медиками оптимальным возрастом для планирования первой беременности, так как на данном этапе онтогенеза организм женщины способен адекватно выдержать физическую и гормональную нагрузку, связанную с внутриутробным развитием ребенка. Указанную точку зрения разделяют и психологи. В частности, исследователь Г. С. Абрамова относит к основным задачам периода ранней зрелости создание семьи и поддержание гармоничных интимных отношений [1]. Особая актуальность проблемы изучения психологических особенностей беременных женщин в возрасте ранней зрелости обусловлена также спецификой современной демографической ситуации, характеризующейся стремлением зрелых женщин отложить беременность. В настоящее время основное внимание исследователей сосредоточено на изучении психофизиологических процессов, личностных особен-

ностей, специфики общения и адаптационных возможностей женщины в период ее беременности. Вместе с тем следует указать, что в современной психологии недостаточно исследований, раскрывающих особенности развития внутреннего мира беременных основных репродуктивных возрастов.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении особенностей развития внутреннего мира беременных женщин в возрасте ранней зрелости.

Традиционно внутренний мир беременных раскрывается через понятие «внутренняя картина беременности», отражающее комплекс ощущений, переживаний и представлений женщины, связанных с ее беременностью. Современные исследователи напрямую соотносят внутреннюю картину беременности с развитием структуры сознания женщины. Ими была изучена связь личностного смысла (как составляющей структуры сознания) и чувственной ткани, демонстрирующая, что ожидание женщинами желанного ребенка делает процесс беременности более приятным по сравнению с теми женщинами, для которых беременность означает крах всех жизненных планов. Аналогичные данные, касающиеся различий в оценках физиологических, психологических и социальных факторов протекания беременности в зависимости от направления развития женщины в данный период, отмечают многие авторы [3].

Анализ литературы приводит к заключению, что внутренняя картина беременности, обнаруживая существенные различия в зависимости от направления развития личности в данный период, определяет, в свою очередь, характер влияния физиологических, психологических и социальных факторов на эмоциональное и в целом функциональное состояние женщины. Современные исследования особенностей личностных изменений женщин в период беременности позволяют рассматривать данный период как нормативный жизненный кризис, который по-разному переживается в зависимости от специфики внутренней картины беременности [3]. Процесс адаптации женщины в период беременности влияет на успешность реализации ею в будущем новой социальной роли – матери [2].

В концепции Д. А. Медведева категория «внутренний мир» обозначает содержательную сторону психического отражения человеком объективной действительности. Данный феномен трактуется как интегральное психическое образование, состоящее из четырех взаимосвязанных блоков, содержание которых образуют субъективные значения образов самосознания, общения и деятельности человека: эмоционально-динамический блок, структурно-содержательный блок (включающий значения «образа Я», «образа Другого» и «обобщенного образа предметного мира»), ценностный блок (система ценностных ориентаций личности – ценностных значений, являющаяся результатом процесса интериоризации ею различных социальных норм) и смысловой блок (система смысловых значений как самостоятельно выработанных субъектом значений образов) [5].

Периодизация развития внутреннего мира человека Д. А. Медведева включает четыре этапа.

1. *Этап образа мира* (период от рождения до 6–7 лет). Данный этап имеет эмоционально-речевую природу: эмоционально окрашенные образы восприятия обслуживают актуальные потребности человека, и большинство из них лишь на краткое время становится содержанием его внутреннего мира. Уровень образов восприятия – по временному критерию – соответствует общепсихологической категории «процессы».

2. *Этап картины мира* (период от 6–7 до 14–15 лет) имеет когнитивную природу: объекты и явления действительности, вызвавшие более или менее пристальный интерес человека, осмысливаются им в течение более длительного времени, переходя на уровень образов-представлений. Уровень образов-представлений – по временному критерию – соответствует общепсихологической категории «состояния». На данном уровне сохраняется тесная связь образа-представления с конкретным объектом или явлением действительности; образы-представления составляют основное содержание долговременной памяти человека.

3. *Этап мировоззрения* (период от 14–15 до 18–19 лет) имеет ценностную природу: по мере накопления опыта взаимодействия с физической (природной) и социальной средой и развития абстрактного мышления в психике человека постепенно складывается система значений ценностных образов – значений объектов и явлений действительности, обладающих высокой степенью актуализации во внутреннем мире вследствие их особой социальной значимости. Значения ценностных образов обусловлены, в первую очередь, требованиями к человеку со стороны общества, в котором он живет (идеологические и юридические нормы поведения), и носят характер интериоризированной системы внешней социальной детерминации. Для многих людей ценностный этап является последним этапом развития содержательной стороны их психики – находящийся на данном уровне человек, по сути, управляется интериоризированной без критического осмысления идеологической программой религиозной и/или политической природы. Уровень ценностных образов – по временному критерию – соответствует общепсихологической категории «свойства».

4. *Этап субъективного мироздания* (точкой отсчета здесь может считаться возраст 18–19 лет) имеет смысловую природу: после достижения человеком относительно высокого уровня биологической (физической), психической и социальной зрелости появляются предпосылки для развития содержательной стороны психики в интегральной, смысловой форме, которая характеризуется доминированием системы значений образов, самостоятельно выработанных и принятых человеком в качестве ключевых детерминант своего поведения и деятельности. Данная система имеет ярко выраженную внутреннюю природу происхождения (смыслы, в отличие от ценностей, можно только выработать, но не усвоить в готовом виде) и детерминации и является продуктом осмысления субъектом основ человеческого бытия. Главную роль на данном этапе имеет процесс осознанного саморазвития, а его базовая цель состоит в формировании у человека основ интегральной – субъектной, планетарной – зрелости. Лишь осуществление творческо-

преобразующей деятельности, детерминированной индивидуально выработанной системой смыслов, способно обеспечить субъекту достижение состояния гармонии с миром и с самим собой, а также адекватную реализацию его биопсихосоциального потенциала. Уровень смысловых образов – по временному критерию – соответствует общепсихологической категории «свойства».

В периодизации онтогенеза внутреннего мира указанного автора возраст ранней взрослости относится к этапам мировоззрения или субъективного мироздания [5; 14; 15].

Исследование особенностей онтогенеза внутреннего мира беременных и небеременных женщин, а также матерей в возрасте ранней взрослости проводилось в 2014–2017 гг. в Санкт-Петербурге на базе клинической больницы им. Филатова, центра социальной помощи семье и детям Калининского района, женской консультации № 16, Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, Санкт-Петербургского государственного экономического университета и колледжа коммерции и управления. Общий объем выборки составил 534 человека. В исследовании использовались следующие психодиагностические методики: «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда (СД); Морфологический тест жизненных ценностей (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина); «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности» (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин); Тест-опросник субъективного контроля (Дж. Роттер); Самоактуализационный тест (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз); Методика изучения потребности в общении (Ю. М. Орлов); Методика мотивации аффилиации (А. Мехрабиан) [1]. В исследовании применялись следующие статистические методы: процедуры корреляционного и факторного анализа, а также непараметрический *U*-критерий Манна – Уитни. Математическая обработка данных проводилась на основе современного пакета статистического анализа Statistica 6.0, Excel 7.0 [11; 12; 13].

Рассмотрим особенности внутреннего мира небеременных, беременных и матерей в возрасте ранней взрослости и их связь с различными характеристиками личности и общения данных женщин. Отметим, что сопоставление указанных выборок с аналогичными выборками женщин собственно юношеского (18–20 лет) возраста показало наличие достоверных различий ($p < 0,05$) между ними по важнейшим конструктам внутреннего мира, что является одним из доказательств существования возрастной специфики развития данного интегрального психологического образования в ранней взрослости.

Факторная структура внутреннего мира небеременных женщин ранней взрослости состоит из трех факторов, доля дисперсии которых составляет 53 %, что можно считать хорошим результатом. Первый фактор (информативность – 24 %) образован переменными «материнство» («сила» СД, 0,882), «мое образование» («сила» СД, 0,854), «беременность» («активность» СД, 0,819), «мужчина» («оценка» СД, 0,737, «активность» СД, 0,762), «другой человек» («оценка» СД, 0,762), «профессия» («сила» СД, 0,762), «жен-

щина» («оценка» СД, 0,737). Указанный фактор можно обозначить как фактор «ведущих сфер личностной реализации женщины» возраста ранней зрелости. Ранняя зрелость характеризуется выходом во взрослую жизнь, так как женщина сделала свой окончательный профессиональный выбор. Второй фактор (информативность – 17 %) образован переменными «мое здоровье» («сила» СД, –0,903, «активность» СД, 0,697), «ребенок» («оценка» СД, 0,793), «окружающий мир» («активность» СД, 0,685). Этот фактор указывает на «желание женщины иметь собственного ребенка». В данном возрасте появляются серьезные желания, связанные с семьей, и потребность в реализации себя как женщины. Третий фактор (информативность – 12 %) образован переменными «друзья» («активность» СД, 0,819), «женщина» («сила» СД, 0,744), «семья» («сила» СД, 0,729). Фактор свидетельствует о наличии «притязаний на получение доминирующей роли в семейной жизни». Желание доминировать может быть обусловлено тем, что в настоящее время женщины имеют возможность быть независимыми и самодостаточными: они наравне с мужчинами зарабатывают деньги, «растут по карьерной лестнице» и имеют такие же права, как и лица мужского пола. В настоящее время происходит изменение характера распределения социальных ролей в семье, и у женщин появляется желание контролировать ситуацию не только на работе, но и дома, брать на себя ответственность и занимать ведущее место в семье, тем самым подавляя амбиции мужчины.

С целью определения связи конструкторов внутреннего мира небеременных женщин с особенностями их личности и общения нами был проведен корреляционный анализ. В структуре корреляционных связей небеременных возраста ранней зрелости обнаружена группировка переменных вокруг ряда взаимосвязанных центров («ядер»), важнейшими из которых выступают следующие конструкторы: стабильность собственного «Я» и степень субъективной значимости мужчины. Элементы внутреннего мира небеременных женщин возраста ранней зрелости связаны:

– с их личностными особенностями – стабильность собственного «Я» отрицательно связана со шкалой спонтанности ($r = -0,52$; $p < 0,01$) и положительно – со шкалой гибкости поведения ($r = 0,47$; $p < 0,001$); степень субъективной значимости мужчины отрицательно связана со шкалой интернальности в отношении здоровья и болезни ($r = -0,48$; $p < 0,01$) и положительно – со шкалой общей интернальности ($r = 0,67$; $p < 0,001$); жизненная сфера профессиональной активности положительно связана со шкалой познавательных потребностей ($r = 0,53$; $p < 0,001$); жизненная ценность духовной удовлетворенности положительно связана с личностной тревожностью ($r = 0,61$; $p < 0,01$) и отрицательно – со шкалой представлений о природе человека ($r = -0,44$; $p < 0,001$);

– с особенностями их общения – эмоциональная оценка семьи отрицательно связана со шкалой контактности ($r = -0,46$; $p < 0,001$).

Анализ корреляционных связей показывает: чем стабильнее представления женщины о себе, тем менее она склонна к спонтанным поступкам и чаще подстраивает свое поведение под других людей; чем выше субъектив-

ная значимость мужчины, тем более самостоятельной является женщина в различных сферах жизнедеятельности, кроме сферы ее собственного состояния здоровья; познавательные потребности женщин в первую очередь связаны со сферой их профессиональной деятельности; чем сильнее представительницы возраста ранней зрелости руководствуются в жизни морально-нравственными принципами, тем чаще они испытывают тревожность и реже воспринимают людей как добрых и гуманных; чем позитивнее оценка женщиной своей семьи, тем ниже уровень ее общения с окружающими.

Для выявления специфики внутреннего мира беременных женщин в возрасте ранней зрелости рассмотрим результаты факторного и корреляционного анализа данной выборки.

Факторная структура внутреннего мира беременных женщин ранней зрелости состоит из трех факторов, доля дисперсии которых составляет 66 %, что можно считать хорошим результатом. Первый фактор (информативность – 25 %) образован переменными «смерть» («оценка» СД, 0,702) и «профессия» («активность» СД, 0,696). Указанный фактор можно обозначить как фактор «влечения к смерти». Согласно психоанализу, влечение к смерти неразрывно с влечением к жизни. Беременность приносит в жизнь женщины спокойствие и умиротворенность, в связи с чем будущая мать задумывается о важных и глобальных вопросах, тем самым «уходит в себя» – механизм защиты от внешних стрессов. Второй фактор (информативность – 23 %) образован переменными «беременность» («оценка» СД, 0,750), «ребенок» («оценка» СД, 0,748), «мое образование» («оценка» СД, 0,688). Данный фактор можно обозначить как фактор «позитивной эмоциональной оценки пренатального и постнатального периодов развития ребенка». После рождения ребенка женщина часто мечтает частично вернуться в свою «прошлую жизнь», окончить учебное заведение и выйти на работу. Третий фактор (информативность – 18 %) образован переменными «мое образование» («сила» СД, 0,705), «смерть» («сила» СД, 0,667). Это фактор «тревожности, связанной с незавершенностью или невозможностью дальнейшего повышения уровня образования». Страх, возникающий в связи с тем, что жизнь изменилась навсегда, накладывает отпечаток на внутренний мир женщины (изменяется ее социальный статус).

В структуре корреляционных связей выборки беременных возраста ранней зрелости обнаружена группировка переменных вокруг ряда взаимосвязанных центров («ядер»), важнейшими из которых выступает конструктор «степень стабильности образа женщины». Элементы внутреннего мира беременных в возрасте ранней зрелости связаны:

– с их личностными особенностями – эмоциональная оценка собственного характера связана со шкалой самоуважения ($r = 0,52$; $p < 0,01$); стабильность «образа Я» отрицательно связана со шкалой интернальности в отношении здоровья и болезни ($r = -0,43$; $p < 0,01$) и положительно – со шкалой гибкости в поведении ($r = 0,67$; $p < 0,001$); жизненная сфера увлечений положительно связана со шкалой познавательных потребностей ($r = 0,53$; $p < 0,001$); жизненная ценность высокого материального положе-

ния отрицательно связана с личностной тревожностью ($r = -0,39$; $p < 0,001$); жизненная ценность установления благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия и межличностных связей положительно связана со шкалой представлений о природе человека ($r = 0,61$; $p < 0,01$) и отрицательно – со шкалой компетентности во времени ($r = -0,44$; $p < 0,001$);

– с особенностями их общения – эмоциональная оценка социального статуса отрицательно связана со шкалой контактности ($r = -0,46$; $p < 0,001$) и положительно со шкалой потребности в общении ($r = 0,48$; $p < 0,001$).

Рассматривая результаты корреляционного анализа выборки беременных в возрасте ранней зрелости, можно констатировать: чем положительнее женщина оценивает свой характер, тем выше ее самоуважение; чем выше стабильность представлений женщины о себе, тем чаще она перекладывает ответственность за свое здоровье на окружающих людей и тем более конформным является ее поведение; познавательные потребности беременных женщин возраста ранней зрелости реализуются через сферы их увлечений; чем больше женщина ценит материальное благополучие, тем ниже ее личностная тревожность; чем выше женщина ценит социальные контакты, тем позитивнее она воспринимает другого человека и дискретнее (отрывочнее) восприятие ею своего жизненного пути; чем позитивнее ее эмоциональный статус, тем меньше она нуждается в социальных контактах.

Определение особенностей развития внутреннего мира требует также сравнения выборки беременных женщин ранней зрелости с представительницами данного возраста с детьми.

Факторная структура внутреннего мира женщин-матерей в возрасте ранней зрелости состоит из трех факторов, доля дисперсии которых составляет 53 %, что можно считать хорошим результатом. Первый фактор (информативность – 28 %) образован переменными «мой социальный статус» («оценка» СД, 0,849), «предметный мир» («сила» СД, $-0,780$, «оценка» СД, 0,719), «материнство» («сила» СД, 0,719), «женщина» («оценка» СД, 0,700), «другой человек» («сила» СД, 0,696), «мое образование» («сила» СД, 0,658), «смерть» («активность» СД, 0,655). Указанный фактор можно обозначить как фактор «позитивной оценки женщинами в возрасте ранней зрелости своего нового социального статуса матери». После рождения ребенка женщина обычно испытывает эйфорию от ощущения себя матерью, особенно усиливающуюся при нахождении рядом близкого мужчины. Второй фактор (информативность – 13 %) образован переменными «мужчина» («активность» СД, 0,894), «профессия» («сила» СД, 0,849), «другой человек» («оценка» СД, 0,845), «смерть» («сила» СД, 0,804), «беременность» («сила» СД, $-0,736$, «активность» СД, 0,667), «мой характер» («сила» СД, $-0,683$). Данный фактор указывает на «необходимость совмещения профессиональной деятельности с воспитанием маленького ребенка». После рождения ребенка женщины выходят на работу, испытывая амбивалентные чувства: с одной стороны, тревогу за оставленного на время рабочего дня ребенка и страх за возможную потерю профессиональных навыков [7; 8]; с

другой – радость за возможность заняться тем, что им нравится, и вновь появившееся чувство независимости. Третий фактор (информативность – 12 %) образован переменными «мое образование» («активность» СД, 0,789), «мое здоровье» («активность» СД, 0,737), «ребенок» («активность» СД, 0,687). Данный фактор отражает «психологическую симбиотическую связь между матерью и ребенком». Возникновение психологического симбиоза обусловлено физиологической общностью матери и плода в пренатальном развитии.

Элементы внутреннего мира матерей в возрасте ранней зрелости связаны:

– с их личностными особенностями – эмоциональный образ женщины положительно связан со шкалой сензитивности к себе ($r = 0,38$; $p < 0,01$) и отрицательно – с тревожностью ($r = -0,53$; $p < 0,01$); эмоциональная оценка беременности отрицательно связана со шкалой общей интернальности ($r = -0,39$; $p < 0,001$) и положительно – со шкалой спонтанности ($r = 0,49$; $p < 0,01$), шкалой креативности ($r = 0,48$; $p < 0,05$) и шкалой самоуважения ($r = 0,34$; $p < 0,001$); жизненная ценность собственного престижа отрицательно связана со шкалой гибкости поведения ($r = -0,47$; $p < 0,001$) и положительно – со шкалой поддержки ($r = 0,52$; $p < 0,001$);

– с особенностями их общения – эмоциональная значимость конструкта «ребенок» положительно связана со шкалой потребности в общении ($r = 0,48$; $p < 0,001$).

Результаты корреляционного анализа выборки женщин-матерей в возрасте ранней зрелости позволяют увидеть: чем выше их самооценка, тем лучше они осознают свои чувства и реже испытывают тревогу; чем положительнее отношение к беременности, тем ниже уровень их контроля над жизнью, выше спонтанность поведения, более выражена творческая направленность личности и уровень самоуважения; чем выше желание женщины добиться признания в обществе, тем ниже уровень конформности ее поведения и тем чаще она проявляет независимость в суждениях; чем позитивнее воспринимается ребенок, тем сильнее стремление к общению с ним и тем адекватнее удовлетворяются его потребности.

Применение непараметрического U -критерия Манна – Уитни для сравнения достоверности разницы в средних показателях внутреннего мира беременных и небеременных возраста ранней зрелости, беременных женщин и матерей возраста ранней зрелости, а также небеременных женщин возраста ранней зрелости и матерей ранней зрелости показывает, что данные факторные структуры внутреннего мира достоверно различаются по важнейшим переменным, входящим в их состав ($p < 0,05$), что свидетельствует о логичности развиваемого нами подхода к выявлению особенностей развития внутреннего мира женщин и доказывает существование возрастной специфики внутреннего мира беременных женщин в возрасте ранней зрелости.

Заключение статьи составят следующие выводы.

1. Внутренний мир женщины возраста ранней зрелости является поддерживающим образованием психики, фиксирующим особенности восприя-

тия ею самой себя («образ Я»), других людей («образ Другого») и предметного мира («обобщенный образ предметного мира»), лежащим в основе регуляции ее поведения.

2. Проведенное исследование выявило следующие особенности внутреннего мира различных социальных групп женщин в возрасте ранней зрелости: а) в структурном отношении внутренний мир небеременных женщин возраста ранней зрелости характеризуется следующей иерархией компонентов: доминирующее положение в нем занимает «обобщенный образ предметного мира», представленный переменными «материнство» и «беременность»; на втором месте находится «образ Я», состоящий из переменных «мое здоровье» и «мое образование»; на третьем – «образ Другого», который включает переменные «мужчина» и «друзья». В содержательном отношении для небеременных женщин возраста ранней зрелости характерно повышение степени эмоциональной значимости всех компонентов внутреннего мира, а также стабильности образа «мужчины»; б) в структурном отношении внутренний мир беременных женщин возраста ранней зрелости имеет следующую иерархию компонентов: доминирующее положение в ней занимает «обобщенный образ предметного мира», представленный переменными «профессия» и «смерть»; на втором месте находится «образ Другого», который состоит из конструкта «ребенок»; на третьем – «образ Я», представленный конструктом «мое образование». Для беременных женщин возраста ранней зрелости характерно повышение степени субъективной значимости всех компонентов внутреннего мира, а также стабильности образа женщины и собственного здоровья; в) в структурном отношении внутренний мир матерей в возрасте ранней зрелости представлен следующей иерархией компонентов: доминирующее положение в нем занимает «образ Я», который включает переменные «мой социальный статус» и «мое образование»; на втором месте находится «образ Другого», представленный переменной «мужчина»; на третьем – «обобщенный образ предметного мира», состоящий из конструктов «профессия» и «смерть». Для матерей в возрасте ранней зрелости характерно повышение стабильности всех компонентов «образа Другого», а также эмоциональной значимости конструктов «мой социальный статус» и «смерть».

3. Результаты корреляционного анализа показывают, что различные конструкты внутреннего мира женщин возраста ранней зрелости связаны с особенностями их личности и общения следующим образом: а) у небеременных женщин «образ Я» и «образ Другого» связаны со шкалами самопринятия и общей интернальности через конструкты «женщины» и «Я»; «обобщенный образ предметного мира» связан с познавательной сферой через ценность «профессиональная активность»; б) у беременных женщин возраста ранней зрелости «образ Я» связан со шкалой самоуважения и интернальностью в отношении здоровья через конструкты «мой характер» и «Я», а «обобщенный образ предметного мира» связан со шкалой познавательной потребности через жизненную ценность «увлечения»; в) у матерей в возрасте ранней зрелости «образ Я» связан со шкалой «гибкость поведения»

через жизненную ценность «собственный престиж», а «обобщенный образ предметного мира» связан с реактивной тревожностью и сензитивностью к себе через конструкт «женщина».

4. Исследование внутреннего мира женщин возраста ранней взрослости имеет большую теоретическую (углубление представлений о психологических особенностях личности [9; 10; 18; 19]) и практическую (может служить основой для проведения профилактики и коррекции их мировосприятия [4; 6; 16; 17]) значимость. Данные нашего эмпирического исследования позволяют грамотно определить главные «мишени» для профилактических и психокоррекционных мероприятий для различных социальных групп женщин в возрасте ранней взрослости: а) для небеременных женщин это уровень их самооценки (сопряженный с принятием ими ответственности за свое здоровье), уровень личностной тревожности и характер межличностных взаимоотношений (связанный с формированием партнерских отношений и оптимизацией восприятия других людей); б) для беременных женщин это формирование внутренней ответственности за себя и своего ребенка, формирование родительской культуры и оптимальных семейных взаимоотношений; в) для женщин-матерей это уровень личностной тревожности, а также возможный неадекватный характер отношений в диаде «мать – ребенок» [20; 21].

Список литературы

1. *Абрамова Г. С.* Практическая психология / Г. С. Абрамова. – М. : Акад. проект, 2003. – 496 с.
2. *Айвазян Е. Б.* Телесный и эмоциональный опыт в структуре внутренней картины беременности, осложненной акушерской и экстрагенитальной патологией / Е. Б. Айвазян, Г. А. Арина, В. В. Николаева // Вестн. МГУ. Сер. 14, Психология. – 2002. – № 3. – С. 3–18.
3. *Баканина Н. А.* Картина реакции адаптации и ее динамика у беременных женщин / Н. А. Баканина, Е. В. Звездина, Г. С. Леуткина // Мать и дитя : материалы IV рос. форума. – М., 2002. – С. 168–172.
4. *Березина Т. Н.* Психические образы высших порядков в структуре образной формы / Т. Н. Березина // Психология и психотехника. – 2012. – № 1. – С. 13–25.
5. *Медведев Д. А.* Онтогенез вербального отражения действительности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Д. А. Медведев. – СПб., 2006. – 50 с.
6. *Губин В. А.* Современная психопедагогика: взгляд на проблему личностно-ориентированного обучения через призму человеческой субъективности / В. А. Губин, Д. А. Медведев // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2006. – № 1. – С. 52–60.
7. *Кедрярова Е. А.* Психологическая готовность к материнству / Е. А. Кедрярова, Н. И. Соломина // Вестн. Иркут. ун-та : ежегод. науч.-теорет. конф. аспирантов и студентов : материалы. – Иркутск, 2010. – С. 348–351.
8. *Кедрярова Е. А.* Профессиональная деформация женщин в «мужской» профессии [Электронный ресурс] / Е. А. Кедрярова, М. Ю. Уварова, Н. И. Чернецкая // Письма в Эмиссия. Оффлайн : электрон. науч. журн. – 2015. – № 7. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2380.htm>.
9. *Конопак И. А.* Введение в общую психологию : метод. указ. / И. А. Конопак, М. Ю. Кузьмин. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – 60 с.

10. Конопак И. А. Теория и практика рационального мышления / И. А. Конопак. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2000. – 216 с.
11. Малышева Д. С. Особенности развития внутреннего мира беременных раннего юношеского возраста / Д. С. Малышева, Д. А. Медведев // Человеч. капитал. – 2017. – № 2. – С. 47–49.
12. Медведев Д. А. Внутренний мир беременных женщин различных возрастов: опыт сравнительного анализа / Д. А. Медведев, Д. С. Малышева // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – СПб., 2016. – № 2. – С. 78–84.
13. Медведев Д. А. Психолого-педагогическая характеристика внутреннего мира девушек раннего юношеского возраста / Д. А. Медведев, Д. С. Малышева // Психопедагогика в правоохран. органах – 2016. – № 2 (56). – С. 48–52.
14. Медведев Д. А. Дифференциальная психология внутреннего мира человека: гендерный аспект / Д. А. Медведев // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. – 2013. – № 158. – С. 5–14.
15. Медведев Д. А. Онтогенез внутреннего мира человека: этап субъективного мироздания / Д. А. Медведев // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. – 2014. – № 167. – С. 25–35.
16. Швалева Н. М. Проблемы прикладной психологии здоровья в образовании и социальной сфере: интегративный подход / Н. М. Швалева // Личность как субъект управленческой деятельности : сб. науч. тр. – Пятигорск, 2017. – С. 74–82.
17. Швалева Н. М. Формирование гуманитарной позиции в системе миротворческого образования как условие социализации учащейся молодежи / Н. М. Швалева, А. Д. Тырсикова // Миротворческое образование как фактор социализации личности в поликультурном обществе. – Грозный, 2014. – С. 129–134.
18. Чернецкая Н. И. Творческое мышление школьников как интегральный психологический феномен [Электронный ресурс] / Н. И. Чернецкая // Письма в Эмиссия.Оффлайн : электрон. науч. журн. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2014/2246.htm>.
19. Чернецкая Н. И. Обучаемость подростков с разным уровнем креативности / Н. И. Чернецкая // Психология обучения. – М., 2015. – № 11. – С. 16–24.
20. Ярославцева И. В. Депривированные дети: проблемы здоровья и адаптации : монография / И. В. Ярославцева. – Иркутск : Изд-во ИГПУ, 2002. – 160 с.
21. Ярославцева И. В. Психология депривированного подростка : монография / И. В. Ярославцева. – Иркутск : Изд-во ИГПУ, 2000. – 121 с.

Inner World of a Young Adulthood Pregnant Woman

D. A. Medvedev, D. S. Malysheva

Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg

Abstract. Specific features of the inner world of a pregnant woman at the young adult stage, being the main childbearing age, are revealed. The inner world is viewed as integral psychological structure, reflecting in its structure components («I image», «Other person image», «a generalized image of the physical world») aspects of person's perception of him or herself and the world around. The empirical part of the paper centers around the comparison of samplings of young adulthood pregnant women with their peers – non-pregnant women and women with children. The author describes the structure and specific character of development of young adulthood pregnant women, and its relation with their personality traits and communication peculiarities as well. The data reported in the paper

make possible to identify main targets for preventive and psycho-correctional measures for young adulthood women.

Keywords: ontogenesis, inner world, age, young adulthood, pregnancy, psychosemantics.

*Медведев Дмитрий Алексеевич
доктор психологических наук,
профессор, кафедра психологии
развития и образования
Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
e-mail: vedmed5@yandex.ru*

*Medvedev Dmitriy Alekseevich
Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Department of Development
and Education Psychology
Herzen State Pedagogical University
48, Moika Embankment,
Saint-Petersburg, 191186
e-mail: vedmed5@yandex.ru*

*Мальшиева Диана Станиславовна
аспирант, кафедра психологии
развития и образования
Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
e-mail: malysheva_diana@list.ru*

*Malysheva Diana Stanislavovna
Postgraduatet, Department of Development
and Education Psychology
Herzen State Pedagogical University
48, Moika Embankment,
Saint-Petersburg, 191186
e-mail: malysheva_diana@list.ru*